

ФАНТАСТИЧЕСКОЕ ДОПУЩЕНИЕ

АРИСТАРХ РОМАШИН

**ТЕАТР
ОДНОГО
АКТЕРА**

12+

...наш мир иллюзия...

Аристарх Ромашин
Театр одного актёра
Серия «Фантастическое
допущение», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45026911

SelfPub; 2019

Аннотация

Далёкое будущее. Виртуальные игры стали для человечества второй реальностью. Корпорация «Реальна как жизнь» уверяет, что персонажи виртуальных игр не могут выбраться из неё и овладеть сознанием игрока. Ведь персонажи игры это просто "Цифры. Код. Программа". Но так ли это на самом деле?

Содержание

I	4
II	11
III	17

I

Сказать об Элиоте «странный» – значит ничего не сказать. Он отличается не только от нас, своих сверстников, но и вообще от всех людей. Его отталкивающая необыкновенность привела к тому, что у него не было друзей и подруг.

Кроме меня.

Сам не пойму, почему, но мне его чужаковатость импонирует ещё со времён школы. Сейчас ему тридцать пять. Его юношеская красота с возрастом нисколько не испортилась, а, наоборот, приобрела ещё больше шарма. Высокий, широкоплечий, черноволосый. Его серые глаза посажены так глубоко, что при первом взгляде он производит впечатление доброго человека. Более тесное знакомство с ним убедит вас в том, что ваши ощущения о нём окажутся правильными.

На самом деле, внешне мы с ним очень похожи. Многие в своё время даже думали, что мы родственники. Только это не так. Во мне есть то, что отличает меня от него. Первое – это внешнее различие: глаза, у меня они карие, а второе – это внутреннее: я ответственный и серьёзный мужчина, он же вечный ребёнок в теле мужчины.

Пятнадцатого числа каждого месяца ближе к вечеру мы с ним встречаемся в баре на окраине Москвы, где он мне рассказывает о своих странных мыслях.

Я толкнул стеклянную дверь. Над головой прозвенел ко-

локольчик, но никто из присутствующих не обратил на меня внимания. Только бармен улыбнулся и глазами показал вглубь бара, где из-за тусклого освещения и плавающего дыма ничего нельзя было разглядеть.

– Он там.

– Спасибо, Саня! – бросил я тому и сквозь гул голосов, спиртного запаха и табачного дыма направился в самый конец помещения.

Завидев меня, Элиот вскочил из-за стола:

– Здорово, Глеб!

– Привет! – сжал я его руку. – Ну как ты поживаешь?

Мы сели.

– Да так, – пожал он плечами, – химичу.

Хотя Элиот и странный человек, но это не мешает ему быть лучшим химиком России.

– И над чем сейчас?

– Да так, это сейчас не важно. Помнишь, я тебе в позапрошлую встречу рассказывал, что начал медитировать?

– Помню.

– Теперь я пожиная плоды.

– В каком смысле?

К нам подошла молодая светловолосая официантка:

– Что будете заказывать?

– Мне лимонада, – ответил я.

– Какого?

– На ваш вкус.

Она кивнула и посмотрела на Элиота.

– Мне повторите, пожалуйста, имбирный чай.

Девушка записала.

– Ну и какие плоды? – спросил я, когда она ушла.

– В общем, у меня родилась теория.

– Да ну! И какая?

– Только обещаю, что не будешь смеяться?

– Обещаю.

– Я думаю, что наш мир – иллюзия.

Он сказал это мне таким тоном, словно сделал открытие.

Я улыбнулся и заметил:

– Ты медитировал, чтобы получить знание, которое и так все знают? Ещё Будда говорил об этом.

– Будда говорил не про это. И он говорил не про наш мир.

Я нахмурился:

– Не совсем понимаю.

– В общем, мне кажется, что наш мир создан для одного человека. Если разом всех убить, то в живых останется только он.

– Разом всех? Ты в своём уме? Как можно убить всех разом?

– Очень просто. На самом деле достаточно умертвить жителей этого города.

Официантка принесла наш заказ, разгрузила всё с подноса на стол и ушла.

– Почему? – не мог я понять.

– Потому что всего остального мира не существует. Это просто голограмма.

Я налил лимонад в стакан и отпил.

– Тот самый главный человек, он обитает в этой локации. Значит, тут всё в кавычках реально, а вне этого города ничего нет.

– Я, конечно, тебя уважаю, Элиот, но извини, а как же моя, да и не только моя, поездка в другие страны?

– Это всё галлюцинации. На самом деле никто никуда никогда не уезжает.

– И телевизор, где передачи рассказывают о других странах и городах, тоже иллюзия? – не соглашался я.

– Конечно. Именно благодаря телевизору и создаётся впечатление, что мир вне этого города существует, а на самом деле это совсем не так!

Я смотрел на друга и думал о том, что его чужаковатость приобретает настораживающие симптомы.

– Не смотри на меня как на сумасшедшего, – обиделся он.

– Прости, просто как-то в голове не укладывается. Но хорошо, допустим, ты прав. Что за главный человек? Кто он?

– Для того чтобы вычислить его, мне и нужно умертвить всех людей, которые находятся в этой локации.

Я вздохнул:

– Допустим, у тебя получится, что ты будешь делать дальше?

– Пока мне достаточно убедиться в том, что я прав насчёт

иллюзорности мира. Просто я как будто помню свои прошлые жизни, и они не сильно друг от друга отличаются. Разве что...

– Что?

– Не важно.

– Хорошо, – сказал я, – убедишься ты, что мир иллюзия, дальше что?

– Дальше я попытаюсь выбраться отсюда.

Я отпил лимонада и достаточно серьёзно сказал:

– Тебе бы рассказы писать фантастические. Фантазия у тебя дай Бог!

– Возможно, но после того, как выберусь отсюда.

– Ты придумал способ, как отсюда выбраться?

– Я над этим размышляю. Зачем мне что-то делать, если нет подтверждения тому, что я прав? Нужно решать задачи по мере их возникновения.

– Согласен, – кивнул я. – Ну и когда начнёшь умертвлять людей?

– Я уже начал. Два дня назад. Первыми помрут животные, потом люди.

– Получается, что мы с тобой видимся в последний раз?

– Почему?

– Так если ты от всех избавишься, то и от меня, наверное, тоже.

– Да. Ты прав. Я как-то не подумал об этом. Но есть кое-что.

– И что же?

– Именно ты можешь оказаться тем самым главным человеком, для которого весь наш мир, словно театр одного человека.

– Забавно! – засмеялся я. – Всегда чувствовал, что я особенный, но никогда не подозревал, что настолько.

– Но ты можешь и не оказаться им.

– Да. Понимаю. Мог бы и не напоминать, – скорчил я обидчивую гримасу.

– Прости меня, Глеб.

– За что?

– Вдруг если им окажешься не ты, то тебя не станет. Никого не станет.

– Да, это я уже осознал. Однако есть и другой вариант исхода.

– Какой?

– Ты можешь оказаться не прав. Или, например, у тебя не получится умертвить двадцатимиллионное население. А если и получится, то они напрасно умрут, потому что ещё останутся те, кто живёт, как ты говоришь, вне локации.

– Да. Такая вероятность есть. Но я прав. Вот увидишь. Или не увидишь.

Впервые за вечер красивое лицо Элиота озарила улыбка.

– Тебе смешно, – шутил я, – а мне умирать.

– И не только тебе, – подыграл Элиот.

После этого мы ещё много о чём говорили. Вы можете

спросить, почему я не заволновался? Да потому что Элиот – чудаки. И это не первая его странная идея. В следующем месяце он придумает ещё что-нибудь. И так каждый раз. Видимо, именно это меня в нём и привлекает. Он словно блаженный. Чистый, как роса. Ребёнок с невинными глазами. Хотя, не настолько уж они и невинные, раз у него возникло желание умертвить всю Москву. Но, согласитесь, одному человеку это не по силам. Поэтому я на этот счёт был спокоен.

Как оказалось, зря...

II

По пути домой я попал в длинную и долгую пробку. Наверное, если смотреть на дорогу с высоты птичьего полёта, то создастся ощущение, что по дороге медленно ползёт длинный, железный, разноцветный, светящийся червяк.

Звёзды и полная луна горели ярче, чем обычно. Если вырубить все дорожные фонари, то ничего бы не изменилось, настолько было светло.

Есть три занятия, которым можно предаваться, пребывая в заторе: слушать радио, говорить по телефону или размышлять. Вот последним делом я и занялся. Тем более пища для этого у меня была.

Назвать моего странного друга балагуром язык не поворачивался. Уж с больно серьёзным видом он мне рассказывал о своих бредовых идеях. Но всё же меня его мысли порой забавляли. И как только он их находит? Медитация. Хорошо, допустим, но медитировать он начал совсем недавно, а раньше? Откуда он брал их раньше? Видимо, есть такая категория людей, у которых то ли дар, то ли проклятие получать от вселенной сумасшедшие идеи. Впрочем, сумасшедшими они кажутся нам, обычным людям. А вот для таких «избранных» всякая идея – клад.

Ладно, послушаю лучше радио.

– Внимание, экстренная новость! – вещал голос радио-

ведущего. – Зафиксировано непонятное вымирание скотины. Правительство Москвы просит жителей воздержаться от употребления мясной продукции.

– Хм... – я переключился на другую волну, однако и там передавали ту же информацию.

«Неужели он не шутил?» – встревожился я.

Выключив радио и стараясь не думать об этом, я попытался сосредоточиться на дороге. Но у меня не получилось.

– Это просто совпадение, – говорил я вслух, – иногда бывают такие случайности.

Но тревога не отпускала меня. Я подключил телефон к колонкам и позвонил жене.

– Да, дорогой?

– Милая, привет! Дети дома?

– Они у мамы, а что?

– Позвони, узнай, как они там. Потом скинь мне эсэмэску.

– Хорошо, дорогой... Ммм... Ты чем-то встревожен?

– Ты уже слышала про...

– Да, в утренних новостях было сегодня. Я предупредила маму, чтобы она эти дни готовила еду без мяса. Как думаешь, это болезнь наподобие птичьего гриппа? Или ты не про это спрашивал?

– Да, про это. Не знаю, что это может быть...

А сам подумал: «Хотя ...»

– Ты когда домой? Виделся с Элиотом?

– Еду. Застрял в пробках. Элиота видел, да.

– Ну как он? Всё так же чудит?

– Ага. И сдаётся мне, что на этот раз всё серьёзно.

– Правда? В каком смысле?

– Не важно. Позвони маме. И дай мне потом знать.

– Хорошо, дорогой, целую.

– И я тебя целую.

С большим трудом, но всё же через некоторое время мне удалось перестать быть частью длинного червяка. Я вырвался, свернув на нужную мне улицу, и довольно быстро доехал до своего коттеджа.

Когда я подъезжал к дому, то услышал, как что-то шлёпнулось о крышу моей машины, а потом упало на лобовое стекло. Это был мёртвый голубь. Я, сбрасывая скорость, осматривался по сторонам. Во дворах своих домов люди почему-то лежали на траве лицом к звёздному полотну. Явно ведь не для того, чтобы любоваться ночным небом...

Сердце моё на секунду замерло, а потом застучало быстрыми беспокойными нотками.

«Почему жена молчит? – подумал я. – Ведь она уже должна была дозвониться до мамы».

Я снова набрал номер жены. Но она не отвечала. Остановившись перед нашим забором, я схватил телефон и, не вырубая мотора, молнией выскочил из машины, подбежал к калитке, толкнул её и, стремительно пересекая кирпичную дорожку, которую с двух сторон провожала живая изгородь, оказался у входной двери. Стучаться я не стал. Дверь была

не заперта.

– Дорогая, ты дома?

Гудки в моём телефоне продолжались. Я слышал, как звонит телефон жены. Я вбежал в нашу спальню. Жена лежала на полу с открытыми глазами. Её некогда синие сияющие глаза выглядели потухшими. Я бросился к ней:

– Милая, что с тобой? Очнись, родная!

Но тело жены никак не реагировало.

– Нет! Этого не может быть!

Я принялся набирать номер тёщи. Гудки шли, но мне никто не отвечал.

«Надо ехать к ним, – подумал я, – там дети».

Я бережно поднял жену и уложил на кровать. Её светлые длинные волосы разметались по подушке.

Проговорив шёпотом: «Прости, я не думал, что он и вправду сделает это», я поцеловал жену в лоб и выбежал из дома.

Может, ещё успею спасти детей?

Пока я бежал к машине, до моего слуха доносились звуки грохотов и взрывов.

Сев за руль, я развернул машину и пулей выскочил на дорогу, но не успел я проехать и пятисот метров, как мне пришлось остановиться. Боже мой! Перед моими глазами стояла картина, которую раньше я мог видеть только в фильмах.

Дорога пылала огнём врезавшихся друг в друга машин. Вереница горящих автомобилей уходила далеко в даль.

Некоторое их количество вылезло на тротуар, где-то раздавив под своими колёсами людей, а где-то припечатав их к стенам домов.

Трупы людей были везде. Взрослые, дети, старики. Но при этом вокруг стояла зловещая тишина, которую нарушали лишь языки пламени, исполняющие свою обдающую жаром арию.

Я снова начал набирать номер тёщи. Гудки шли, но никто не отвечал. Я чувствовал такую ярость, что если бы Элиот был рядом, я бы собственноручно скрутил ему голову.

Моё внимание привлёк рёв двигателей над головой. Я поднял голову и увидел железную птицу, летящую на меня. Я хотел было кинуться назад и найти безопасное место, но тут я вспомнил слова Элиота:

«Если разом всех убить, то в живых останется только он».

И вправду. Если этому безумцу удалось умертвить всю Москву, то почему тогда я всё ещё жив? Неужели я и есть тот самый актёр, ради которого и устроили весь этот спектакль?

Я отказывался это принимать. Принимать, что весь этот мир, мои друзья, мои родители, моя семья, моя память – всё это одна большая симуляция... Симуляция, которая может закончиться только в том случае, если я погибну.

Я закрыл глаза.

В ожидании приближающейся смерти я вдруг осознал, что Элиот тоже не настоящий. Получается, он часть симуля-

ции, в которой я находился. Рёв самолёта стал громче. Тёплый ветерок окутал меня перед тем, как я услышал грохот и почувствовал нестерпимую боль.

III

Я открыл глаза.

Боль, которую я ощущал несколько мгновений назад, испарилась.

Из-за яркого света мои глаза заслезились.

– Не двигайтесь, Глеб, ваш мозг должен осознать, что вы вышли из игры. Закройте глаза.

Я послушался приятного женского голоса.

– Как остальные показатели? – спросил тот же голос, обращаясь куда-то в сторону.

– Всё в норме, – ответил ей уже мужской голос.

Я никак не мог понять, кто эти люди и что это за помещение. Однако мой мозг (видимо, начал осознавать, что вышел из игры) начал постепенно выдавать мне всю нужную информацию.

Это отсек комнаты для виртуальных игр «Реальна, как жизнь». Элиот был прав. Его мир, мир в котором я находился несколько минут назад, был всего лишь иллюзией. Игрой для таких как я – богатых людей, ищущих острых ощущений.

– Открывайте глаза, – попросил всё тот же женский приятный голос.

Я открыл.

Двое наблюдателей игры – красивая девушка с зелёными

глазами и не менее красивый юноша с тёмными глазами – подошли ко мне. На них были синие комбинезоны с эмблемой фирмы, предоставляющей виртуальные услуги.

– Давайте мы вам поможем.

Наблюдатели помогли мне избавиться от тяжёлого синего шлема в форме конуса с торчащими проводами, которые уходили к огромному процессору, по форме похожему на обычный шкаф с дверцами. Я полусидел-полулежал в кресле, чем-то напоминающим те кресла, на которых сидят пациенты в кабинете зубных врачей. Само помещение было небольших размеров с серыми стенами и тёмным потолком, в центре потолка светился небольшой, но яркий квадрат неоновом свете. Помимо кресла для игрока в комнате стояли два стола с компьютерами. На одном голографическом экране отображались мои показатели, на другом – показатели игры.

Я окончательно вспомнил, кто я и где нахожусь.

– Как вам игра? – спросила зеленоглазая.

– Неплохо. Довольно убедительно. Но есть некоторые недочёты.

– Например?

Юноша взял в руки планшет и стал фиксировать в нём мои замечания.

– Например, смерть жены главного персонажа. Он её принял так, словно она ему и не жена вовсе.

– То есть, – девушка обворожительно улыбнулась, – вам

не хватило эмоций и переживаний?

– Не то чтобы не хватило. Ну если уж вы взялись утверждать, что ваша виртуальная игра реальна как жизнь, нужно, наверное, соответствовать этому.

– Хорошо, мы это учтём. Ещё какие замечания будут?

– Ммм... Время между тем, когда Элиот отравил животных и тем, когда об этом начали говорить по радио, предупреждая людей – не слишком ли быстро все произошло? Обычно на то, чтобы объявить людям о чрезвычайной ситуации должно пройти некоторое время.

– Да, вы правы, но это ведь игра, по сценарию в ней всё происходит быстро. В самой игре вы поняли алогичность ситуации?

– Нет.

– Ну вот и хорошо, – сказал юноша, тыкая пальцем в планшет. – Ещё замечания будут?

– Вроде бы всё. Если что-то вспомню, сообщу.

– Конечно, мы будем только рады, – девушка протянула мне пластмассовый стаканчик с белой жидкостью, – выпейте это. Обычная процедура.

– Да-да, я помню, – сказал я и, взяв из её рук стакан, опустошил его, – это специальный гормон, который не позволит моему мозгу впасть в шок после пребывания в игре.

– Совершенно верно.

Она забрала пустой стакан, смяла его и бросила в сторону мусорного робота; тот довольно ловко вытянул свою метал-

лическую руку, поймал смятую пластмассу, открыл квадратный рот и проглотил стаканчик.

– В какую игру хотите сыграть в следующий раз? – спросила она.

– А какую вы можете предложить?

Пока она перечисляла, мне на ум пришла одна мысль:

– А в этой игре, в которой я был, всё развивается по одному и тому же сценарию?

– Нет. Это ведь неинтересно. События в игре развиваются по-разному. Если я не ошибаюсь, есть около трёхсот вариаций.

– Правда? – удивился я. – То есть, если я в неё вернусь, то я буду другим персонажем?

– Нет, персонажем вы останетесь тем же, просто Элиот придумает другой способ истребить людей. В этом варианте он отравил людей. В другом варианте он может натравить на людей ходячих мертвецов. В третьем варианте может создать чудовищ, которые истребят человечество...

– Понял, – перебил я, – меня вот что волнует. Элиот говорил, что помнит свои жизни и что они у него не сильно отличались кроме чего-то такого, о чём он мне не рассказал. Это так по сценарию?

Девушка посмотрела на парня. Тот посмотрел на меня:

– А что именно он помнит – не говорил?

– Нет. Да я и не спрашивал. А ещё он догадался, что мир, в котором он находится, – это иллюзия.

Юноша нахмурился, потом ответил:

– Я не помню весь сценарий, возможно, те игроки, что играли до вас, высказывали свои замечания, которые потом сценаристы вписывали в игру. Вообще, игра постоянно переписывается. Вот, например, ваши замечания мы передадим сценаристам игры, а те программистам, и код игры будет дополнен новыми элементами.

– То есть, понимание Элиота – это просто сценарий, и он не сможет выбраться из игры?

– Конечно, нет, – улыбнулись наблюдатели, – это же игра.

– Это не настоящий мир. Это цифры. Код. Программа, – добавила девушка.

– Интересно, – я задумался, потом сказал: – Дайте, пожалуйста, мне очки. В нагрудном кармане пиджака.

Подойдя к одиноко стоявшей вешалке, юноша выполнил мою просьбу. Я надел очки и произнёс:

– Белла, покажи мне расписание на эту неделю.

Перед моими глазами возник список.

– Отлично, – я снял очки. – Запишите на эту же игру. Смогу только через четыре дня.

Девушка взяла планшет и стала что-то в нём проверять:

– Хорошо, время свободно, причём, на всю неделю.

– Славно, – сказал я, – Элиот мне понравился. Интересно, что он выкинет на этот раз...

Элиот посмотрел на настенные часы, стрелки которых

остановились. Все предметы подвала, где он находился, приобрели серый оттенок. Стены, потолок, стол, шкаф, часы на стене, деревянные перилла лестницы – всё стало серым. Он осмотрел свой костюм, похожий на скафандр. Доселе белого цвета костюм тоже стал серым. Он поднял левую руку и посмотрел на дисплей, расположенный на запястье. Данные показывали, что воздуха в «скафандре» ему хватит на пять дней.

Элиот направился к лестнице. Дышать было трудно. Он настроил подачу воздуха таким образом, чтобы максимально продлить осознанность в этом иллюзорном месте. Когда он понял, что мир, в котором он находится, – фикция, первым делом Элиот стал думать над тем, как остаться в сознании после того, как игру отключат. Первое, что он сделал, – это разработал и создал нескончаемый энергетический потенциал. Второе – собрал костюм. Материал, из которого был собран костюм, подпитываемый энергетическим потенциалом, позволяет биологической субстанции, находящейся внутри, присутствовать и в тоже время отсутствовать в этом мире. Он стал чем-то вроде привидения, на которого законы этого мира временно не действовали. Единственное, что он не успел, – это разработать бесконечную подачу воздуха из кислородного баллона.

С большим трудом, но Элиоту всё же удалось выбраться из подвала. Он оказался в гостиной своего небольшого дома. В этом помещении, как и в подвале, стены комнаты и весь

непритязательный интерьер приобрели серый оттенок.

Элиот, насколько позволял костюм, быстро направился к входной двери. Дверь он не запирает на засов, поэтому ему легко удалось её открыть и выглянуть наружу.

На улице, как и в доме, преобладали серые оттенки.

Некогда красочные коттеджи потускнели, словно на них осел серый туман и поглотил все краски. Ранее пыльная дорога теперь приобрела темновато-серый оттенок и была похожа на затвердевшее болото, а прежде синее небо приобрело вид поблёкнувшего серебра с висящим темно-серым кольцом на небосклоне. Ни людей. Ни машин. Словно город лишили энергии жизни.

«Я оказался прав, – думал Элиот, – наш мир – иллюзия!»

Глядя в поблёкшую даль, Элиот вспомнил о своём друге – единственном человеке, который не отрёкся от него. Он был благодарен Глебу за его дружбу.

«Прости, друг, мне пришлось пожертвовать тобой, но обещаю тебе, что твоя смерть будет не напрасной, я постараюсь за эти пять дней придумать способ, как выбраться отсюда. Постараюсь занять место в голове того человека, что вернётся в наш иллюзорный мир. Да, мне придётся убить в нём его личность, но это малая плата за то, чем пожертвовал ты, мой друг, и все жители нашего мира».

Элиот вернулся в дом и закрыл за собой дверь.

«Нельзя терять ни минуты», – думал он.

Элиот был уверен, что сможет придумать способ выбраться-

ся из клетки иллюзии. Но он не был уверен в том, что тот самый единственный настоящий «актёр» в течение этих пяти дней вернётся. Однако он в это верил.

И это вдохновляло его.

Информация

Подписывайтесь на телеграм-каналы автора:

[В гостях у Волшебника](#)

[Цитаты Писателей](#)

Наберите название каждого из каналов в поисковике телеграма.

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии СС0.